

Хотя лунный свет должен был быть совершенно беспристрастен, он выхватывал из тьмы одну лишь дорогу — она изгибалась во мраке, словно синяя змея. Беспокойно шуршали листья. Поднимался ветер.

Дорога была настоящим шоссе. Множество людей и транспортных средств передвигались по ней днём, а с наступлением ночи она становилась сверхъестественным царством, по которому бродили такие знаменитые существа Западного Фронттира, как меняющие облик гуманоиды и изменяющие материю жуки.

Похоже, сегодня вечером в их владения вторгся невезучий путешественник. Пять или шесть причудливых теней окружили высокий силуэт перед располагающейся на обочине шоссе путевой станцией. Здесь имелись и пистолеты, и короткие копья, и даже полторные мечи, которые могли быть использованы в чрезвычайной ситуации, но человек не выказывал намерения воспользоваться ими, хотя и был окружён голодными взорами излучающих зелёную фосфоресценцию глаз.

То, что удерживало дьявольских бестий от немедленного нападения, было извращённой жестокостью, которую Аристократия привила им — желание держать добычу в ужасе до самой смерти. Но раздавшийся из темноты голос перевернул этот порядок с ног на голову:

— Почему бы вам не подойти ко мне?

И голос этот принадлежал вовсе не монстрам.

— Тогда я сам облегчу вам задачу. Подходите!

С этими словами темноту расчертили вспышки тёмно-красного цвета.

В мгновение ока тёмные фигуры бросились на свою жертву со всех сторон. Один из нападавших — видоизменённое насекомое — напоминал гигантского богомола, чьё тело начало преобразовываться в воздухе во что-то более плотное, из органического в неорганическое... в сталь.

Лунный свет взметнулся снизу-вверх. Тело, способное отразить любой вид атаки, распылило маслянистое вещество и подобно гнилому овощу упало на землю.

Одновременно атаковавший с другой стороны кровососущий человек-моль, рассеивающий с крыльев фосфоресцирующие вкрапления золота, также был разрублен пополам. Его откачивающий кровь хоботок и серповидные когти так и не сумели достичь цели.

— Подходи!

В ответ на второе приглашение путешественника, громозверь твёрдо поставил все шесть своих

лап на землю и повернул к небесам подобную шлему голову. Бледные вспышки молний ударили в человека. Воздух ионизировался, белый дым завис над землёй. Молния ударила снова и снова.

Человек поднял правую руку, сжимающую изящно изогнутый чёрный клинок. В отличие от любого оружия, которое когда-либо брали с собой путешественники, солдаты или воины, этот меч излучал сияние, и с того момента как был извлечён и высоко поднят, без перерыва поглощал молнии. И когда человек вонзил его глубоко в грудь громозверя, существо так и не поняло, что произошло. Молния потрескивала вокруг лезвия, и, словно читая мысли своего владельца, сорвалась с наконечника меча и хлестнула чудовище по морде.

Монстра скрутили спазмы. Хотя чтобы поразить своих противников зверь тянул электрический разряд из воздуха, а не из собственного тела, на самом деле у него не было никакой защиты от электричества.

Мужчина снова высоко поднял меч, с которого всё ещё стекал тусклый свет, а затем резко его опустил. Лезвие, разрубившее голову громозверя надвое, ушло глубоко в землю.

— Вы двое — мне жаль, что я не могу сразиться с вами, но тот, кого я ждал, прибыл. Убирайтесь!

И после этой команды оставшиеся в живых твари, до того застывшие на месте, словно в ожидании своей участи, низко зарычали и нырнули в темноту у дороги. Они были так невероятно быстры, что это выглядело как телепортация.

Одним плавным движением человек стряхнул кровь со своего клинка и медленно оглянулся через плечо. Вдалеке на шоссе, которое вело с севера, показался силуэт лошади и всадника. Хотя лунный свет был синеватым, всадник, казалось, был облачён в одеяние более тёмное, чем сама тьма. Из-под широкополой шляпы пристально смотрели странно светящиеся глаза.

Переступив через лежащий у ног труп громозверя, человек двинулся ему навстречу. Во тьме кружился синий туман — по крайней мере, так казалось, поскольку плечи мужчины покрывал плащ цвета самого глубокого моря.

Металлический щелчок у его бедра был, видимо, звуком клинка, возвращаемого в ножны.

— Балаж? — спросил всадник в чёрном.

— Угадал. Как величайший Охотник этого времени и эпохи, ты очень пунктуален, — отозвался человек, похоже, даже не посмотрев на часы.

Однако всадник действительно появился точно в назначенное время.

— Хотя, должен заметить, — продолжил мужчина, — моё тело пробила дрожь, когда ты приблизился. Иначе бы я никогда не позволил тем двум последним тварям уйти.

Охотник подъехал ближе к Балажу, не обращая на него внимания до самого последнего момента.

— С тех пор как я повернул на шоссе, ты легко мог меня обнаружить. Я не пытался остаться незамеченным, — сказал всадник в чёрном.

Произнеся последнюю фразу, стоящий на земле человек, безусловно, солгал, даже учитывая, что знал, с кем имеет дело. Фактически ему казалось, что он сделал всаднику комплимент.

Кто из них был прав?

— Расскажи о деле, — произнёс Охотник.

— Может, ты спешишься? У меня есть отличный ликёр.

Ответа не последовало.

Не приняв это как какое-то особого рода оскорбление, мужчина продолжил:

— Что ж, я расскажу тебе. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня в деревню Краухаузен.

Деревня находилась на дальнем краю Фронтира — сто двадцать миль на запад. И это действительно был край, со зловещей горной цепью, тянущейся на мили вверх и вокруг деревни.

— Ты вполне способен добраться туда самостоятельно, — сказал всадник.

— Боюсь, что не смогу сделать этого, — отозвался Балаж.

У него были струящиеся золотые волосы и невероятной красоты ультрамариновые глаза. Лунный свет лишь добавлял ему таинственности, и казалось, что всё остальное вокруг него размыто. Всё, кроме одного — всадника, по-прежнему сидящего верхом.

— Есть кое-кто в деревне, кто будет не особо рад моему приезду. Уверен, стоит мне приблизиться, как меня ожидает не особо радушный приём. Честно говоря, не думаю, что смогу справиться самостоятельно. Мне нужна твоя помощь, Ди.

— Скажи мне, почему ты хочешь, чтобы я сопровождал тебя? Только не говори, что это лишь

потому, что ты не уверен в собственных силах.

— Одну причину, думаю, ты и сам знаешь. Другую я пока открыть не могу. Но скажу, что тот, кто ожидает меня в деревне — Аристократ. Я хочу, чтобы ты уничтожил его. Пока этого должно быть достаточно.

Ди промолчал, пристально глядя на своего странного потенциального нанимателя. Не было ничего необычного в том, что кто-то захотел избавиться от Аристократа, однако отказ раскрывать причину являлся грубым нарушением условий договора с любым Охотником. С самого начала позиция потенциального нанимателя Ди была несколько необычной. Всадник развернул лошадь.

— Пожалуйста, подожди, — окликнул его Балаж. — У меня не было желания выставлять гнусные поступки моих родителей напоказ, но это неизбежно. Имя Аристократа, который ждёт в Краухаузене, Влад Балаж. Он — мой отец.

Ди развернул лошадь.

— Не спрашивай меня, почему я хочу, чтобы ты убил его, — жёстко сказал Балаж. — Я должен проследить, чтобы он был уничтожен. Это — моя единственная цель. И я не могу допустить, чтобы кто-то встал у меня на пути. Возможно, для Охотника на вампиров и неслыханно работать на Аристократа, но я прошу тебя сделать исключение. Разве ты не примешь это во внимание?

Все звуки стихли — даже Ди замолк во время этого объяснения. Для вампира искать помощи у кого-то, чья цель состоит в истреблении Аристократов, предлагая, кроме того, собственного родителя в качестве цели — было не только неслыханно, это было действительно странно. Какие мысли мелькали в голове молодого Охотника неземной красоты?

— Хорошо, — ответил Ди, сидя верхом.

— Благодарю, — кивнул Балаж. — Я давно не был за пределами своего замка. Думаю, что во время нашей поездки мне лучше во всём полагаться на тебя.

— Отлично.

— По рукам! Теперь, что касается твоего вознаграждения... — сумма, которую он назвал, была баснословна. — А это аванс.

Он извлёк из своего плаща небольшую сумку и бросил её Ди. Охотник поймал её левой рукой и, даже не удосужившись заглянуть внутрь, сказал:

— Хорошо.

Монеты были из драгоценного металла, в сто раз превышающего стоимость золота.

— Пока ты со мной, я не позволю тебе питаться человеческой кровью. Если это случится, условия договора будут нарушены, и я тут же убью тебя.

— Всё ясно, — решительно сказал Балаж. Чем-то его голос напоминал голос Охотника. — Но мне кажется, что я совершенно забыл о манерах и не представился должным образом. Я — Байрон Балаж, сын Влада Балажа, смотрителя Западного Фронттира.

II.

Это действительно было странное путешествие — хотя термин «из ряда вон» казался более уместным. Наниматель, которого сопровождал Охотник на вампиров, был из рода самых кровожадных Аристократов, которых, как предполагалось, ему следовало уничтожать. И, разумеется, Балаж мог передвигаться только ночью: это было именно той первой причиной, которая, по словам барона, должна была быть очевидной для Ди. Днём он ехал внутри синей кареты, запряжённой четвёркой лошадей, а когда приходилось давать отпор чудовищным тварям, транспорт этот оставлялся в лесу неподалёку. Видимо четвёрке лошадей-киборгов было велено исполнять команды Ди, и теперь они покорно следовали за ним.

Любому, кто видел карету, было ясно, что она принадлежит Аристократу. Когда они проезжали по дороге днём, путешественники и прохожие останавливались и провожали их глазами. Многие сходили с дороги и прятались. Некоторые приводили в готовность оружие. Кроме того, молодой человек, скачущий перед каретой, обладал неземной красотой, с которой ни один человек, как ни старайся, не смог бы сравниться. И было совершенно естественно, что каждому встречному приходила в голову одна и та же мысль: вот едут Аристократ и его слуга.

Некоторые служили вампирам, оставаясь всё ещё живыми и дышащими людьми. Во многих случаях это были жертвы, кровь которых Аристократы прекращали пить непосредственно перед тем, как те готовились присоединиться к сонму бессмертных — люди, которые находились в своего рода гипнотическом трансе и были крайне подвержены внушению. Однако находились и такие, кто в трезвом уме и ясной памяти клялся в верности от всего сердца: одним словом — «предатели». Ди, должно быть, казался одним из последних, но из-за его невероятной красоты люди, которые так думали, выражали недоумение.

Обычно подобные «пары» путешествовали днём по просёлочным дорогам, чтобы не привлекать внимания, и появлялись на шоссе лишь ночью. Или отсыпались днём где-нибудь глубоко в лесу, а в путь выдвигались исключительно после захода солнца. Если опираться на естественную природу знати, последний вариант имел куда больше смысла. Однако Ди ехал днём, а останавливался ночью.

— Почему мы не продолжаем путь в темноте? — поинтересовался барон на третий вечер их путешествия.

— Ты спешишь?

— Нет.

— Тебе скучно?

— Нет, — вновь ответил Балаж.

Несомненно, салон кареты барона был оснащён невообразимыми развлечениями. Хотя научное мастерство Аристократии, возможно, и не распутало тайны времени, но оно неплохо справилось с вопросами пространства.

— В таком случае смирись с этим.

— Ты главный. Я не жалуюсь, но, учитывая нашу с тобой физиологию, не проще бы было путешествовать по ночам? К тому же, так бы тебе было намного легче следить за мной.

Аккуратно приподняв край своей широкополой шляпы, Ди посмотрел на барона. Аристократ вздрогнул, пронзённый пристальным взглядом глубоких, угрожающих поглотить его глаз.

— Ты хочешь, чтобы я следил за тобой? — спросил Охотник.

Казалось, слабая улыбка скользнула по губам барона.

— Нет.

— Не хочу, чтобы ты решил, будто я доверяю тебе, — добавил Ди ледяным тоном. — Моя работа — доставить тебя в деревню Краухаузен. И если бы я был тем противником, что знает о твоём приезде, то решил бы напасть на тебя днём.

— Понимаю. В этом есть смысл, — заметил барон с широкой усмешкой. Хоть его улыбка и была прекрасна, её также можно было назвать пугающей. — Хотя ты можешь не доверять мне, но у меня есть абсолютная вера в тебя, Охотник на вампиров Ди, — после чего добавил: — Однако...

В этот момент с северной части леса раздался звук, похожий на скрип деревянных колёс — приблизительно с того места, где они не так давно свернули с шоссе. Вскоре рёв двигателей стал отчётливей — их было несколько.

— Пятеро, считая карету, — сообщил барон. — Они более чем в полумиле отсюда.

Хотя колёса и двигатели, безусловно, создавали настоящий грохот, лишь слух Аристократа был в состоянии различить каждый отдельный звук на таком расстоянии.

— Не возражаешь, если я прогуляюсь? — спросил барон, уже поднявшись на ноги.

— Делай что хочешь, — ответил Ди.

Хотя ещё до того как заговорить он знал, что жилых домов в окрестностях нет — учитывая сильнейшую одержимость Аристократии кровью, трудно было не счесть ответ Охотника равнодушным... или даже безответственным.

После того как синий плащ барона растворился во тьме, Ди надвинул шляпу на глаза и откинулся на корни массивного дерева, намереваясь поспать.

По дороге с бешеной скоростью неслась белоснежная карета, запряжённая парой лошадей. Она была сделана так изящно, что её принадлежность знати была очевидна. Молодой человек на сидении водителя безумно работал хлыстом. Выражение его лица было столь же невыразительно, как белая маска кабуки. Едва ли приподнятая бровь соответствовала грохоту бензиновых двигателей, находящихся теперь менее чем в пятидесяти ярдах позади него.

Воротник-стойка на пальто возницы распахнулся от ветра, и на обнажившейся шее стала видна пара взбухших и обесцвеченных ран — проколы, несомненно, оставленные клыками. Не человек и не Аристократ: это существо было просто марионеткой, которая подчинялась командам хозяина, давшего ему поцелуй — Цезаре.

Хотя он избегал небольших городов, где были почтовые отделения, он был примечен кучкой деревенских парней на просёлочной дороге, которые слишком долго сидели без дела и решили пуститься в погоню. Но это ли беспокоило онемевший мозг водителя — определить было трудно.

В этот момент холодный голос из глубин кареты ввинтился в голову юноши.

— Наши противники приближаются. Что, чёрт побери, ты делаешь?!

Несмотря на чудовищный грохот колёс кареты, сопровождающийся эхом, комментарий прозвучал в голове юнца так, будто это шептали ему прямо в ухо.

— Не в моей власти заставить их бежать быстрее, — ответил парень, кажущийся не особо взволнованным. — Хозяйка, я думаю, возможно, вы могли бы...

— Ты думаешь, что я на самом деле сяду рядом со слугой и поработаю кнутом? — мягко поинтересовался голос перед тем, как рассмеяться. — Ну, прекрасно. Подвинься!

Не выказывая ни малейшего протеста, молодой человек скользнул вправо, после чего крыша экипажа плавно откинулась и из пустоты появилась белоснежная фигура. Лунный свет окутал её серебряным сиянием. Когда фигура переместилась на место, которое ранее занимал возница, молодой человек пошатнулся.

Фигура в белом — женщина, хозяйка голоса — положила руку на свежую рану на его шее, и та исчезла, затянувшись узкой полосой кожи. Женщина остановила кровотечение.

С любовью взглянув на юношу, который тотчас рухнул замертво, своими золотисто-карими глазами, она произнесла:

— Теперь, когда у меня больше нет тебя, у меня нет и выбора, кроме как сделать это самой. Хм... интересно, где мне отыскать ещё одного слугу?

Она поджала губы, и в этот момент позади неё гроыхнул выстрел — один из её преследователей пальнул из винтовки. И как будто по команде множество искр ударили по карете с разных точек.

Повозка вдруг накренилась вправо — женщина в белом резко дёрнула поводья, стремясь развернуться. Но угол оказался слишком крутым. Затвор цепного устройства, соединяющего лошадей с каретой, лопнул, освободив животных.

Карета перевернулась. Бешено вертящиеся колёса поднимали пыль и разбрасывали траву. Сотрясая землю, карета перевернулась во второй раз, а затем и в третий, прежде чем окончательно остановилась.

Не прошло и пяти секунд, как на шоссе замерцал свет четырёх фар. Заглушив двигатели примерно в пятнадцати футах от кареты, из своих низко посаженных автомобилей вышли вооружённые до зубов молодые люди.

Их транспортные средства едва ли могли называться автомобилями. У кузовов были грубые каркасы из легкообрабатываемых материалов, таких как дерево и лёгкие сплавы, и они были оснащены шинами и двигателями. Иными словами — карты. Все они выглядели весьма изношенными, из-за сажи их моторные отсеки были черны как смоль.

— Думаешь, они мертвы? — спросил один из молодых людей.

— Никаких шансов. Мы имеем дело с Аристократом. Мы не можем позволить себе потерять бдительность.

— Если нам удастся поймать его вместо того, чтобы убить, это могло бы принести пользу в дальнейшем. Мы могли бы доставить его в какой-нибудь научно-исследовательский центр в Столице. Я слышал, они платят целое состояние за «живых» Аристократов.

По сравнению с другими областями, Западный Фронт был относительно лишён проблем с Аристократией после её упадка. Было понятно, почему по прошествии нескольких поколений всё больше людей не знало, насколько на самом деле страшны вампиры. Молодые люди не понимали, что столкновение даже с одним из них смертельно опасно. Движимые исключительно жаждой славы и богатства, мужчины шли прямо к вратам смерти.

Которые не замедлили отвориться.

Скрипнув петлями, дверца кареты медленно поднялась, описав дугу. Из неё появилось что-то вроде белого зарева, которое скользнуло вниз и остановилось рядом с экипажем, где преобразилось в молодую женщину в белом платье и с вьющимися чёрными волосами. У неё были аккуратные маленькие брови, похожие на листья ивы, и глаза — столь же тёмные, как святая ночь; черты её носа и губ были настолько тонкими и изящными, и каждая крошечная морщинка и складочка были так отточены, что выжигались на сетчатке каждого, кто их видел. Всё тело женщины было окутано белым свечением. Можно было даже рискнуть назвать его белым пламенем.

Неземная аура, исходящая от неё, загипнотизировала опрометчиво смелых парней.

Один из них вышел вперёд, сжимая в руке полуторный меч. Он, несомненно, являлся лидером и был, безусловно, самым жестоким из них.

«Это просто чёртов Аристократ», — сказал он себе, не в силах, однако, совладать с дрожью в ногах. Словно пытаясь избавиться от неё, он выкрикнул:

— Получай! — и пронзил женщину мечом.

Они слышали о бессмертной природе знати от своих матерей и отцов. Хотя удар в любое другое место, кроме сердца, не уничтожил бы женщину, он всё же мог оказаться довольно действенным. Они попытались бы захватить её, пока она корчится от удара в живот — именно так думал лидер.

Женщина пропустила клинок через своё стройное тело, даже не шевельнувшись.

— Чёрт поberi! — споткнувшись, вскрикнул он.

Без какого-либо сопротивления меч-бастард погрузился в тело молодой женщины по рукоять, а затем и сам молодой человек скользнул следом за ним.

Рухнув плашмя, парень издал разгневанный возглас и буквально взвился, стоило из-за спины прозвучать наполненному нескрываемым презрением голосу:

— Это всё, на что ты способен?

Фраза эта вызвала шок.

Фигура женщины исчезла и появилась примерно в десяти футах от его подельников, которые тут же к ней развернулись. Левой рукой она держала парня — возницу, голова которого свисала на тонкой полосе кожи. Её правая рука зажимала зияющую рану на его шее, до того момента закрытую.

— Ты... ты тупая сука!

— Подойди ко мне, и на сей раз я буду материальна, — голос женщины был таким освежающе ясным, что казалось, будто говорила сама луна.

Не зная, что скрывается за этим тоном, все парни, кроме лидера, вскинули винтовки. Пламя и грохот выстрелов вспороли ночной воздух. Поскольку в их боеприпасах содержалось куда больше пороха, чем было необходимо, толчок отдачи задирает дула винтовок почти на девяносто градусов.

Пули с чудовищной силой сотрясали тело возницы. Хотя и было понятно, что оно использовалось в качестве щита, юноша всё ещё смотрел на них так, будто ступил на линию огня по собственному желанию. На мгновение молодых людей захлестнула волна дикого ужаса, и, оцепенев, они прекратили давить на курки.

— Мне нужна замена, — прозвучал голос женщины. Тем не менее, выглядело так, будто вещало обезглавленное тело. — Один из вас, остальные мне не нужны.

Белое пятно поднялось прямо из шеи трупа — это женщина убрала пальцы, которыми зажимала рану своего бывшего возницы.

Что-то заискрилось блеском в лунном свете и забило струёй. Молодые люди наблюдали, как нечто разлетается по воздуху перед ними, словно чёрная паутина, и через мгновение их тела окрасились во что-то тёмное. В кровь. Кровь возницы.

Не было смысла сомневаться, что сердце, качающее кровь, должно было уже остановиться. Единственное возможное объяснение — оно продолжало работать даже при том, что его голова была почти полностью оторвана.

Какое-то время окрашенные в чёрное молодые люди стояли, словно парализованные, не веря своим глазам. Но вскоре каждый издал предсмертный крик и упал на землю. Кровь, которая попала на них, не была обычной кровью. Вследствие контакта с рукой женщины, она превратилась в препарат, который, войдя в тела людей, вступил в химическую реакцию с их кровью, а та, в свою очередь, произвела неизвестный, но опасный яд. В результате растворились даже плоть и кости.

По иронии — единственным, кого при контакте с кровью не постигла та же участь, был их лидер. Так как лица и тела его друзей превратились в груды потрохов, лидер мог лишь оторопело смотреть перед собой.

— Подойди ко мне, — сказала женщина, поманив его рукой.

Тело возницы рухнуло к её ногам — теперь в нём больше не было необходимости.

Молодому человеку улынулась удача, ведь женщина поманила полушутя — она не применила гипноз при этом. У него всё ещё был шанс на спасение. Прижав полуторный меч к шее, он перерезал себе сонную артерию, прежде чем голос или свет глаз женщины достиг его.

— Какая наглость, — возмутилась Аристократка, в её голосе были слышны нотки отвращения и смутения. — Он не имел большой ценности как слуга. Но где теперь мне искать другого? Погоди-ка, возможно, есть шанс, что он ещё не до конца мёртв!

Как будто её только что посетила блестящая мысль, женщина радостно помчалась к лежащему телу лидера. Пока он был жив, можно было дать ему «поцелуй Аристократа» и превратить его в живого мертвеца. В таком случае, было бы достаточно просто заставить его выполнять обычные поручения.

С лёгкостью отняв меч-бастард, который он сжимал, она взяла парня за шиворот и перевернула его. Тогда она не заметила спицы от сломанного колеса кареты, лежащие возле него.

Парень приоткрыл глаза.

— Вот и здорово! Я надеюсь, тебе понравится служить мне.

Прекрасное бледное лицо Аристократки медленно наклонилось ближе к его шее, и мгновением позже неземной крик вырвался из её губ. Она собиралась высосать кровь из полуживого человека, который не способен оказать сопротивление. Но в итоге именно это простое действие усыпило её бдительность.

Подобно проклятью, в белом платье посреди её груди застряли деревянные спицы, державшие обод колеса. В последние секунды своей жизни лидер группы собрал остатки сил, чтобы пронзить тело женщины зазубренным куском дерева. Несмотря на то, что умер он почти сразу, вероятно, он был удовлетворён её криками, потому что в момент смерти на его лице застыла тревожная ухмылка.

— Сволочь! Ты мерзкий ублюдок! — взревела женщина, потянув за кол в груди.

По правде говоря, её рана была неглубокой. Силы молодого человека были на исходе. И всё же

женщина не могла вытащить кол.

При детальном осмотре было видно, что колесо потеряло свой внешний обод, и большинство деревянных спиц отломились от ступицы; пара всё ещё продолжала торчать с разных сторон, образуя крест. Крестообразный кол.

Белый дым заструился от руки, которой женщина пыталась достать кол, и её кожа начала плавиться.

Не в силах сказать хоть слово, она корчилась от боли, пока её тело не перевернулось резко лицом вверх. Но прежде чем она успела даже удивиться, кол был извлечён.

— Кто ты? — спросила женщина.

Очевидно, сила креста всё ещё действовала на неё, она едва смогла восстановить дыхание.

— Я — барон Байрон Балаж, — произнесла фигура в синем плаще, разломав кол надвое и швырнув подальше. — Что ты здесь делаешь?

Он положил одну руку ей на грудь, где расцветала кровавая роза, и женщина вздохнула с облегчением. Она признала в нём представителя своего вида.

Сделав реверанс в знак почтения, она сказала:

— Я Миска, внучка Дюка Корнелиуса Дрейка, начальника Южного Комитета по Пограничному контролю. И у меня есть дело, которое ведёт меня в деревню Краухаузен.

— Какова вероятность?... — пробормотал барон, и женщина, казалось, прочитала что-то в его выражении лица.

— Может быть, ты направляешься туда же? Если ты не возражаешь, я могла бы путешествовать в твоей компании? — спросила она, явно желая получить положительный ответ.

— Это будет проблематично, — уклончиво ответил барон, хотя он и не особо любил путешествовать в одиночестве.

— Значит, нет?

Отчаяние распространилось по её лицу, как лапки чёрного паука, но в этот момент женщина, вздрогнув, обернулась. Она только что заметила, что барон смотрит на кого-то.

Примерно в тридцати футах от него, возле огромного ствола дерева стоял Ди.

— И кто это? — сама от себя не ожидая, спросила женщина — Миска.

Его грязная одежда настолько не соответствовала его изящным чертам лица, что она не могла не спросить. Он выглядел как бесстрашный Аристократ.

— Это мой доверенный эскорт. Он известен как Ди, — и, представив его, барон спросил: — Ну? — имея в виду вопрос Миски.

— Ди? Этого не может быть, — воскликнула женщина. Прежде чем мужчина смог ответить, её лицо переменялось от шока. — Охотник на вампиров Ди — сколько раз я слышала это имя. Он наш заклятый враг!

— Он путешествует со мной. Он мой партнёр, если можно так сказать.

От слов барона лицо Миски дёрнулось.

— Значит он — твой слуга?

— К сожалению, я и пальцем его не тронул. Как я упомянул, он сопровождает меня в поездке в деревню Краухаузен в качестве телохранителя.

— Невозможно, — прохрипела Миска, прикрыв рот рукой. — Аристократ и Охотник никогда не стали бы путешествовать вместе... Я просто не могу в это поверить!

— Что ты скажешь по поводу того, о чём я только что спросил тебя? — барон вновь обратился к Ди.

— Она будет с нами, только пока мы в дороге, — сказал Ди. — Мы сделаем, что сможем. Но если, заботясь о ней, ты обнаружишь, что твоя безопасность под угрозой, я не хочу слышать жалобы.

— Понял, — согласился барон, утвердительно кивнув. — Как тебе такой расклад? — обратился он к Миске.

— Я сожалею, но у нас нет выбора, кроме как расстаться с тобой. Для тебя было бы разумно попытаться достичь какого-нибудь отдалённого места до рассвета. Тебе лучше всего уйти сейчас.

— Ты думаешь, что я позволю тебе — дампирю — решать за Аристократа? — решительным

тоном спросила Миска. Взглянув на Ди сверкающими глазами, она добавила: — В таком случае позволь мне попросить тебя об одолжении. Я хотела бы, чтобы ты сопровождал меня к безопасному месту.

Женщина не выглядела обеспокоенной, обращаясь с такой просьбой, но она поставила барона в затруднительное положение. Как Аристократ он не мог позволить себе оставить даму в беде. Однако у него была великая цель, и чтобы достичь этой цели, ему нужен был Ди.

Миска довольно сердито посмотрела на барона.

— Очень хорошо, мы поможем тебе добраться до безопасного места, — ответил он.

Жизненные силы вернулись к Миске — словно звёзды, резко осветившие ночное небо. Барон был примером того, каким должен быть Аристократ.

— Однако, это только на один вечер, — добавил барон. — Говоря откровенно, наше путешествие очень опасное. Даже под защитой Охотника тебе, вероятно, будет безопаснее путешествовать в одиночку. В другой ситуации я, конечно, никогда не оставил бы тебя на произвол судьбы. Я просто хочу, чтобы ты поняла это.

— Поняла, — кратко ответила Миска.

Реакция женщины огорчила барона, хотя именно такого он и ожидал.

— Я понимаю твою позицию и твоё трудное положение, — продолжала женщина. — Однако твоё поведение непростительно. Если ты бросаешь хрупкую женщину ради собственного удобства, то остальные Аристократы, безусловно, должны тыкать в тебя пальцем и высмеивать до конца жизни.

Барон затих. Ожидая подобного замечания, он с удивлением обнаружил, что слова Миски повлияли на него гораздо сильнее, чем можно было себе представить.

На несколько секунд от собственных мыслей ему захотелось изрыгать кровь.

— Мы можем сопровождать тебя только один вечер. Если кодекс чести Аристократов говорит, что после моего поступка я должен буду служить объектом презрения до конца моих дней, то я смирюсь с такой судьбой.

Миска вновь изменилась в лице.

III.

Приблизительно после часа езды перед группой появился широкий тёмный лес.

Вновь прикрепляя лошадей к карете Миски и помогая ей разместиться внутри, барон предупредил:

— Как только наступит рассвет, мы уйдём.

— Большое спасибо, что так сильно отклонились от курса ради меня, — девушка произнесла эту речь так, словно подготовила её заранее, и затем её карета погрузилась в безмолвие.

Печально улыбнувшись, барон подошёл к Ди, стоящему возле его кареты.

— Не важно, Аристократ ты или человек, нельзя бросать в беде женщин и детей, — высказался барон.

— Эта женщина убила четырёх молодых парней.

— Несомненно, это была их ошибка.

— Я не виню её. Даже Аристократ имеет право защищать себя. Но если бы на их месте были молодые Аристократы, то ты, конечно, мог бы закрыть на это глаза.

— Ты уверен, что мы не можем взять её с собой?

— Она может представлять угрозу, — ответил Охотник.

— Исключено!

— Ни в чём нельзя быть уверенным. В этом мире может произойти всё что угодно.

— Абсолютно верно.

— Ты спрашивал её, зачем она направляется в Краухаузен?

— Нет, — ответил барон, покачав головой.

— Что же, мне кажется, что здесь слишком много совпадений. Я думаю, что лучшим решением будет продолжить путь без неё.

Но едва он примирился с этой мыслью, как раздался скрип петель. Дверь кареты женщины открылась, и на землю ступила фигура в белом — Миска. Не обращая ни малейшего внимания на мужчин, она плывущей походкой направилась в сторону шоссе.

— Что всё это значит? — прищурившись, поинтересовался барон.

— Оставайся здесь, — ответил Ди, отправившись за сияющей Миской.

Девушка шла не слишком быстро, и Охотник вскоре догнал бы её, но, казалось, словно от Ди исходили порывы ветра, ускоряющие её темп, словно он гнался за мыльным пузырьём. Миска скользнула на тридцать футов вперёд.

Она исчезла на краю леса, который так разросся, что даже лунный свет не проникал за кроны деревьев.

Ди остановился. Вокруг была кромешная тьма, в которой большинство людей не смогли бы разглядеть даже собственные руки, но его глаза видели мир, точно сейчас был полдень.

— Насколько я вижу, моя попытка заманить тебя сюда завершилась успехом, незваный гость, — прозвучал голос Миски. — Я совершенно уверена, что единственная причина, по которой джентльмен отнёсся бы так ко мне, в том, что твоя голова полна вздорных идей. Не может быть иной причины, почему любой порядочный Аристократ оставил бы даму в беде. Ты мерзкий самозванец-полукровка, сейчас я отправлю тебя к создателю!

— Так, ты — дама, попавшая в беду? — мягко спросил Ди. — Женщина, которая пошла один на один на Охотника, должно быть, очень хрупка.

— Молчать!

И словно в ответ на её разъярённый рёв, человеческая фигура внезапно засияла перед Ди. Это была Миска. Совершенно не шевеля ногами, она двинулась на Ди.

— Любопытно, — произнёс кто-то. Это был не Ди, а скорее хриплый голос, исходивший от его левого бедра.

Левая рука Ди пришла в действие.

Нечто рассекло ветер и пронзило деревья. Послышался женский вздох, и затем всё снова стихло. В тот же момент сверкающий силуэт Миски исчез.

Не позволив женщине издать и звука, Ди взглянул на обычный деревянный колышек, застрявший в стволе дерева, прежде чем обернуться. Перед ним тихо поднимался чёрный

туман. Ди оттолкнулся от земли и в ту же секунду место, на котором он стоял, заволочло дымкой, а спустя несколько мгновений из кустов в пятнадцати футах от него раздался крик боли.

— Ты проделал отличную работу, разоблачив мой маленький обман, но ты не сможешь остановить туман смерти. Я должна была ожидать большего от Охотника на вампиров Ди. Моя беспечность просто немного усложнила мне задачу, — сказала фигура в белом, появившаяся в воздухе — Миска.

Видимо, всё это время она держала Ди в плену иллюзий.

— Когда моя кровь потечёт по твоим венам, она превратится в яд. Даже Аристократа это может парализовать на три дня. Но это ничто в сравнении с тем, что она сделает с жалким дампиром.

Сжимая в правой руке внушительной длины нож, она направилась к месту, где приземлился Ди. Оставалось лишь догадываться, где она прятала его всё это время.

Как и ожидалось, Ди упал на спину среди корней деревьев.

— Я уверена, что барон будет весьма зол на меня, но я готова с этим смириться.

Девушка подняла нож, а затем резко опустила.

Но он остановился в воздухе.

— Этого не может быть! — глаза Миски широко раскрылись от удивления, а молодой человек, ещё более прекрасный, чем она, медленно поднялся на ноги.

— Так ты реальна? — спросил Ди.

— Почему мой кровавый туман не причинил тебе вреда? Хочешь сказать, ты неуязвим?

Разумеется, Миска не знала, что слабое хихиканье исходило от его левой руки, схватившей её за запястье, сдержав тем самым смертельный удар.

— Убей меня, — простонала Миска.

Её губы и голос дрожали. Её чары были рассеяны полукровкой-дампиром. Для Аристократки, какой являлась Миска, участь быть униженной была страшнее, чем смерть. Молодой человек был не из тех, кто пощадил бы покушавшегося на его жизнь. Миска встретила бы свою судьбу здесь и сейчас.

Правая рука Ди вытянулась вверх, держа над головой длинный меч.

Спрыгнувшие с дерева тёмные силуэты были беззвучно рассечены пополам, разделившись в общей сложности на шесть частей.

— Это ещё не конец, — сказала Миска, рассматривая тёмные фигуры. Казалось, она наслаждалась происходящим.

Ди знал, что это ещё не всё. С его лезвием было что-то не так, и он понял это ещё до того, как полдюжины частей разрубленных пополам фигур вяло встали на ноги.

— Похоже, прежде чем ты будешь иметь дело со мной, тебе придётся разобраться кое с кем ещё, — резюмировала Миска, взглянув на разрубленные тела.

Фигуры не двигались. В правой руке каждого блестело лезвие оружия. Они вернулись к жизни, однажды уже испробовав клинок Ди.

По-прежнему стоя перед ними, Ди поднял левую руку, и затем в воздухе раздался свист. Именно тогда тени начали атаковать.

Клинок Ди рассёк только первую фигуру. Верхние и нижние половины остальных взлетели в воздух, рухнув на землю, словно марионетки с обрезанными нитями.

Листья задрожали, стряхнув лунный свет. Секундой ранее Ди услышал стон, доносящийся с крон деревьев. Грубая деревянная игла нашла свою цель.

— Закончил играть в куклы? — взглянув наверх, спросил Ди.

Миска нахмурила лоб. Она не понимала, что он имел в виду.

От верхушки дерева раздался жалобный голос:

— Эти фигуры — лучшие из тех, кого я нанимал в качестве эскорта. Ты — первый человек, который нашёл меня, хоть я и прятался.

— Итак, ты кукловод? — спросил Ди.

— Да. Люди называют меня «Марио-Кукловод». Следует иметь в виду: те, кого я отправил на бой с тобой, были просто испытанием. Интересно, сможешь ли ты разыскать марионеток, которых я использую в следующий раз, — человек рассмеялся, словно уже совсем забыв о боли.

Из правой руки Ди вновь вылетел луч света, и деревья покачнулись в ответ.

— Мы ещё встретимся, лихой Охотник! Возможно, в следующий раз это будет в глубинах ада,
— прозвенел тот же голос из рощи позади Ди. Верхушки деревьев шумно зашелестели, прежде чем всё окончательно стихло.

Ди подальше откинул рукой нечто, упавшее перед ним.

Миска тоже заметила это, и спросила:

— Для чего же использовались эти нити?

Затем она быстро перевела взгляд на тела, лежащие у её ног, и понимающе кивнула.

— Скажи... — обратилась она к Ди, но тут же резко переменялась в лице, заметив кое-что.

Ди по-прежнему крепко держал её за правое запястье. Удивительно, как ему удавалось работать мечом и швырять деревянные иглы в таком положении. Их глаза встретились. Его взгляд по-прежнему был ледяным, как и в тот момент, когда она поняла, что Охотник не простит ей эту выходку.

— Ты всё ещё собираешься сделать что-то... мне? — спросила Миска, отступив на шаг назад.

Страх окутал её с головы до кончиков пальцев ног. Охотник только что отпустил её, и она знала, что это могло значить.

Сверкнув, клинок Ди пришёл в движение.

И затем раздался голос барона Балажа:

— Подожди! — пробираясь сквозь траву, он сказал: — Я полагал, что может произойти нечто подобное, потому решил прийти сюда. Постой, Ди! Я не позволю тебе поднять руку на эту женщину.

— Она пыталась убить меня.

Услышав это, барон едва не потерял дар речи. Когда Аристократ заметил чёрные фигуры, лежащие у ног Охотника, он предположил, что на них напали.

Быстро повернувшись к Миске, барон сказал:

— Это был глупый поступок, и ты никогда не должна так делать впредь, — из-за его строгого тона Миска опустила глаза.

Ди шагнул вперёд.

Несколько взволнованным тоном барон продолжил:

— Прекрати! Скоро наступит рассвет. Тогда мы разойдёмся. Просто оставь её.

— Уйди с дороги, — ответил Ди.

— Я нанял тебя.

— И для чего ты нанял меня? Если меня не будет рядом, ты подвергнешься опасности. Она прекрасно это знала.

— На сей раз, я должен попросить тебя сдержаться, — хладнокровно ответил барон. — Кроме того, как моя охрана, ты совершил главную ошибку.

— Какую ошибку?

— На меня только что напали. Убедись лично.

Плащ барона был откинут назад, обнажая рваную рану на левом плече. В силу невероятной способности Аристократов к регенерации, рана уже почти полностью затянулась, но одежда вокруг неё была влажной и красной от крови.

— Они напали одновременно. Должно быть, убийцы ждали, пока ты оставишь меня одного. И так как ты мой телохранитель, твоя недальновидность чуть не стоила мне жизни.

Возможно, он немного преувеличил, но меч Ди вернулся в ножны.

— Второго раза не будет, — сказал Охотник, вот только оставалось загадкой, кому было адресовано его высказывание: Миске или барону.

Плечи молодой Аристократки облегчённо опустились.

— Мы возвращаемся обратно, — сказал Ди.

Странная мысль, пленившая барона, заставила его непринуждённо проследовать за

Охотником. Он согласился выполнять все инструкции Ди на время путешествия, но Аристократ никогда не принял бы такого положения вещей, особенно когда дело касалось наёмного работника, чья манера речи и общее поведение отставали на световые годы от уровня, на котором они должны были быть. Но всё же он не был рассержен.

Можно сказать, у него появилось ощущение, что он может доверять Охотнику, и что безопаснее будет делать так, как он говорит.

Конечно, в каждом дампире текла кровь Аристократов. Но сочувствие, которое досталось дампирам от людей, было основной причиной, почему Аристократы терпеть их не могли. Человек, в котором течёт та же королевская кровь, что и у них? Из-за этих чувств самой высокой честью, на которую мог рассчитывать дампир, была возможность считать себя Аристократом, а для Аристократов самой паршивой работой считалось истребление дампинов.

В обители некоего Аристократа в районе Южного Фронтиса один раз в год проводился «рынок голов», имитирующий городской рынок под открытым небом. Среди бесчисленного количества отрезанных голов людей и животных, самыми дешёвыми на выставке были головы дампинов, которые продавались кучами. Можно сказать, что такое чрезмерное неуважение говорило о неоднозначных чувствах Аристократов к дампирам.

И барон, вероятно, не был лишён этих эмоций. Хотя Ди был незаменим, но в этой поездке барона беспокоила необходимость слушаться его — дампира. Это было более чем просто унижительно для его психики. Действия Миски были, скорее всего, вызваны тем же. И всё же Аристократ не мог не задаться вопросом: не был ли молодой человек кем-то более значительным, чем даже он мог бы вообразить? Барон должен был сознательно задвигать эту мысль обратно, когда она внезапно возникала в его голове.

— Кто на тебя напал? — спросил Ди, пока они шли.

— Некто, сделанный из цветов.

— Цветов?

Вскоре после того как Ди ушёл на поиски Миски, ветер начал приносить золотую пыльцу. Сразу же задержав дыхание, барон увидел очертания человека всех цветов радуги, стоявшего за жёлтым кружащимся вихрем. Плащ, покрывавший высокую фигуру, развевался на ветру и казался очень широким. Его тело под плащом было покрыто прекрасными цветочными лепестками, и потому казалось, будто он переливается всеми цветами радуги. Золотая пыль летела от одного из его цветков.

Барон спрятался позади своей кареты, но через мгновение сверху на него обрушилось полное безумие. Он чудом сбежал, но в процессе был ранен в плечо. Единственное, что позволило ему

так легко отделаться, были сверхчеловеческие рефлексy, которыми он обладал как Аристократ. Он быстро взглянул на небо, но даже с таким острым зрением смог разглядеть только тёмный силуэт с крыльями, летящий на юг с невероятной скоростью, после чего исчез и радужный убийца.

Противников было двое.

— Ты знаешь их? — спросил барон.

— Цветочного типа? Да.

— О, действительно?

— Он известен как Алая Стеллария, и он — знаменитый Охотник на вампиров в восточных секторах. Марио, с которым я столкнулся, один из трёх лучших на западе. Похоже, на тебя охотится каждый второй Охотник за головами во Фронтире.

— Ты думаешь, я мог напугать кого-то?

— Тебе лучше знать.

Барон слегка улыбнулся, но по дороге обратно в лагерь не проронил ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337746>